

Первые два дня, девушки надеялись на лучшее и искали работу.

Но, как оказалось, дурные языки оказались правы.

Ранее, Стефа и Лилит слышали слухи, якобы гильдия не приветствует нанимательство на заработки обладателей браслетов. Что она давит на таких сердобольных, заставляя тех увольнять. Кто-то даже намекал, что гильдия связана с борделями и таким образом, помогает тем принять под свои лапы неродивых искательниц.

Девушки считали это клеветой.

И вот, потратив уже четверо суток на тщетные поиски заработка, да насмотревшись на испуганные лица нанимателей, девушки поверили... И начали отчаиваться.

Не так давно их спасли от участи изнасилования и вот ирония судьбы, единственный путь не умереть от голода, это бордель.

Все эти четыре дня, в их животах была лишь грязная вода из стока, да найденная и разделенная пополам корка заплесневевшего хлеба.

Черт возьми, даже торговцы яствами морщили носы при их потрепанном виде, а на мольбы, грозились позвать стражу.

Сутками ранее девушки пытались просить милостыню и даже смогли выпросить пять медяков. Однако, они были не единственными попрошайками и как оказалось, этот заработок уже занят.

Стоило девушкам расслабиться, как их затащили в переулок и избили, забрав деньги. Бог знает, чем бы это закончилось, не проходи мимо стража.

И вот, вечером четвертого дня, они уселись в проулке и прижимаясь к друг другу, пытались согреться.

Раны, полученные в лесу Рока чесались, покрывшись нагноением, не суля ничего хорошего.

— Стефа... — слабо всхлипнув прошептала Лилит. — Мы ведь так, умрем.

Подруга девушки попыталась сжать кулачки, но сил не было. Живот жутко крутило от голода.

— Стефа... Судьба видно, пошутить решила.

— Скверный у нее юмор. — буркнула Стефа, понимая к чему клонит подруга. — Если так продолжится, загнемся. Нужно идти в...

Сказать слово бордель, девушка не решалась. Слезы потекли по ее щекам, но она начала их поспешно смаргивать, чтобы не терять драгоценную влагу.

— Хнык. Вот дерьмо, хотела быть искательницей... Хнык. А стану шлюхой. — уже не сдерживаясь, заревела Стефа, упав на четвереньки. — Ненавижу, эту суку из гильдии. И Лео ненавижу. И себя, дуру доверчивую, ненавижу.

Стефа почувствовала, как ее обняла сзади Лилит:

— Справимся... Вместе! Всех переживем! Вставай, давай же... Хнык. Справимся!

От этих слов, Стефе стало еще хуже. Она помнила, как Лилит рассказывала ей свои мечты о парне, что станет ее единственным и неповторимым. О том, как встретит его на пути искательницы и осев, заведет с ним деток.

Шатаясь, парочка поднялась на ноги и тяжело развернулась к улице.

— Шефо? — невнятно пробормотал черноволосый юноша, уставившийся на их лица.

Из его рта торчали три тонкие палочки, что шевелились в унисон работающей челюсти.

Лилит и Стефа приросли к месту, широко распахнув свои глаза.

Парень выдернул палочки и сделав могучий глоток, приподнял бровь:

— Вы чего тут такие "красивые" делаете?

Ответом ему было дружное урчание животов.

Выслушав рассказ девушек, Римус пришел в дикую ярость.

Обхватив обеих девушек за талии, парень стремглав понесся с визжащей у пояса парочкой в ближайший трактир.

Там он бросил их у стойки и вывалил охреневшему хозяину гору медных монет, заказав не меньшую кучу еды.

Ошарашенные девушки не успели придти в себя, как парень усадил их за стол и запихал по горячему пирожку в рты.

Они так и замерли. Сидя. Широко распахнув глаза. С пирогами во ртах.

— Чего зеньки таращите! — прикрикнул парень, ловко отделяя ножом мясо от кости и складывая им в тарелки с печеной картошкой. — Жуйте скорее. Нам еще в мой гостиничный номер идти и раны ваши обрабатывать. Там и вам комнату снимем. Да, сперва лучше помоемся, а потом раны. Вот жеж мрази, девок на мор оставили! Ну, я им еще припомню. Зуб даю, припомню.

Мясо с кости так и летало в тарелки, пока Римус грязно причитал и матерился.

Пока девушки ели, им казалось, что они умерли и попали в рай. Еда ощущалась по неземному вкусной.

Даже обычное, птичье мясо, от голода преобрело чудесные оттенки вкуса.

Смаковать и тереть пуза Римус девушкам не дал. Как только они закончили есть и порывались разразиться в благодарностях, парень схватил их за руки и поволок в спальный район, где располагалась любимая Римусом гостиница.

Уже оказавшись на пороге, Римус гаркнул хозяйке:

— Селестия! Двойная комната и готовьте ванну! — Зеленоволосая женщина у стойки ловким движением бросила парню ключи, даже не глядя в его сторону. А потом вскрикнув от удивления, заметила необычное и широко распахнув глаза проследила за волочимыми парнем девушками, чьи лица позеленели от спешки.

Цепкий взгляд Селестии поймал плохешные раны на их телах:

— Ника, Дафна! Десятый номер, нагрейте воду! Живо!

Стефа и Лилит не успели пискнуть, как оказались в руках парочки молодых, беловолосых девочек близняшек.

Вот девушки в комнате номера, а вот уже нагие сидят в ванной, обливаемые водой близняшками.

Где-то за дверью в голос матерился парень, громко звякая какими-то склянками, под залиvistый хохот какой-то женщины.

Морщась от мыльной пены, девушки переглянулись.

"Так разве бывает?"

"Нет, мы точно померли."

Без слов, они поняли мысли друг друга, давая близняшкам спешно омыть их тела.

Вскоре, парочку одели в простенькие сарафаны, выкинув грязную рванину заменявшую одежду, и вывели в комнату, где их уже поджидал Римус.

Парень заплатил близняшкам и хозяйке гостиницы, последняя из которых с нескрываемым любопытством изучала незнакомок:

— Вороненок, я уж веру потеряла, что ты наконец себе женщину найдешь. А тут аж две сразу! Ай да пройдоха.

— Опять ты за свое старая кляча. — возмутился парень, выталкивая из комнаты Селестию. — Виноват я перед ними, кышь отседова!

— Охо-хо, сильно не шумите только~♥

Рыкнув, Римус захлопнул дверь в номер и обернулся к парочке. Те все еще шокированные мялись на месте, сжимая кулачками просторные сарафаны, что были одеты поверх голых тел.

Парень хрустнул шеей:

— Ну чтож, приступим пожалуй.

— К че-че-чему? — пропищала Лилит, но не успела и моргнуть глазом, как парень уложил ее на двуспальную кровать и оголил левое плечо девушки. — А?! А?!

Стефа было дернулась к завизжавшей подруге, как увидела в руках парня склянку с мазью, которой тот принялся вазюкать по ранам извивающейся Лилит.

— Не дергайся!

— Кья~а! Сте-ефа-а-А!

Ловкие пальцы Римуса достигали каждой раны, не упуская даже легкие царапины. Склепки с настоями и мазями так и мелькали перед глазами Стефы. Девушка мигом отметила невероятные навыки врачевания у парня.

Римус же, с отсутствующим выражением лица, уже залез под сарафан прикрывающей руками гениталии Стефы и вазюкал по широкой ране смоченной настоем тряпкой, вызвав у девушки не то стон, не то вскрик.

Стефа невольно рассмеялась от такого возмутительного лЕкарства. Ее подруга сейчас находилась в такой пикантной позе, положив одну ногу на плечо парня, что со стороны могло показаться...

— Фуф. — Римус утер пот и отпрянул от обессиленной девушки, что лежала на кровати тяжело дыша и пряча красное лицо в ладошках. — С одной закончили.

Стефа вздрогнула. Парень с самым серьезным выражением на лице, повернулся к ней.

— Эй... Послушай! Можно я са..м-м-м-ААААА!!!!

Идущий под окнами гостиницы молодой стражник наострив уши посмотрел на окно второго этажа, откуда доносились вопли:

— Ни-ет! Не туда! Ай, а-ах!

— Лежи смирно, я так все мимо расплескаю.

— Не-е..жнее. Щиплет!

— Ничего, пощиплет и станет приятно.

— Стефочка, потерпи! Мне тоже было больно по началу. — вклинился второй женский голос.

Вздохнув, стражник продолжил путь, завидуя незнакомому парню с двумя девушками в номере.

За окном гостиничного номера вошло солнце и лизнуло теплыми лучами осунувшиеся лица девушек.

Морщась, они зашевелились, но глаза открыть не спешили. Лилит опасалась вновь попасть в лапы извращенца, а Стефа боялась, что все окажется сном и она проснется в борделе.

Робко, воровато, они приоткрыли глаза и увидев друг друга улыбнулись.

Раны совсем не чувствовались и чудесным образом обратились в едва заметные шрамы.

Конечно, они чувствовали слабость, но она была легкой, по сравнению с той, невыносимой, что едва не отправила их в бордель.

— Очнулись наконец, птенчики?

Женский голос достиг ушей девушек, вместе с приятным ароматом неведомого табака.

Приподнявшись на локтях, они увидели сидящую у окна хозяйку гостиницы, что пускала длинным мундштуком облачка сиреневого дыма.

Откуда-то сбоку до слуха девушек донеслось невнятное бормотание и вытянув шеи, парочка узрела чьи-то ноги, торчащие из под их кровати.

— Это его дурная привычка. — ухмыльнулась женщина, глядя на чресла спящего парня. — Вечно забьется под кровать во сне и там дрыхнет.

— Эм... Госпожа... Селестия?

— Верно, птеник.

Девушки представились и разразились благодарностями, но женщина их резко оборвала:

— Благодарите не меня, а его. — она ткнула пальцем в торчащие ноги. — Вы три дня пролежали с лихорадкой. Все это время, парень не смыкал глаз и поил вас бульонами с зельями.

— А как его зовут? Мы уже встречались, но познакомиться толком не довелось. — робко спросила Стефа. — Он лишь представился рыцарем на белом коне.

Услышав последнее, Селестия поперхнулась дымом и заливисто захохотала.

— Рыцарь... Он то? Аха-хаха-ха! На белом коне! Боги! — женщина утерла слезы набежавшие от смеха. — Кто он и как зовут, пусть сам расскажет коль захочет. Иначе заколет меня ночью моим же мундштуком.

— Госпожа Селестия. А почему он. Под кроватью спит? — поинтересовалась Лилит, изучая сапоги парня.

— Ну-у... Это... — задумчиво произнесла женщина, с грустным вздохом выпустив колечко дыма.
— Там он чувствует себя в безопасности.

Лилит хотела узнать подробности, как подпрыгнула на месте от глухого удара из под кровати.

Раздалась возня и наружу показался растрепанный парень, потирающий ушибленный лоб.

Увидев пришедших в себя девушек, он широко улыбнулся:

— Ну как вы? Оклемались? Жара нет? Голодны? — тут он увидел Селестию с моськой как у кота, нажравшегося сметаны. — Чего уселась тут?! Тащи ужин... Ох, утро уже? Давай нам завтрак, крохоборка!

— Да-да, уже иду~♥

Хихикнув себе под нос, женщина грациозно скрылась за дверью под прищуром Римуса.

Возня позади заставила парня оглянуться и он увидел двух девушек, упершихся лбами в простыни, в низком поклоне.

— Не знаем как вас зовут.

— Примите нашу глубочайшую благодарность за спасение.

Парень растерялся, а потом потрепал себе волосы и буркнул:

— Не стоит. Сам виноват, что недооценил гильдию и бросил вас им на растерзание. Тут мне в пору извиняться.

— Здесь нет вашей вины! Вы спасли нас в том лесу! — не отрывая лба мягко произнесла Стефа.
— И выручили вновь, спасая от незавидной участи!

— Мы перед вами в неоплатном долгу. — подытожила Лилит. — Пусть у нас сейчас ничего нет кроме крови и плоти... Если вы того по-пожелаете. Мы... Я отдам вам сво-свою в служение. А если верну меч, то и его тоже!

Стефа подняла голову и уставилась на подругу.

"Лилит, ты что? Он тебе понравился?"

Девушка невольно улыбнулась. О подобном и мечтала Лилит. Конечно, без таких ужасных испытаний но все же. Рыцарь на белом коне, какая девушка не мечтает о своем благородном герое?

Стефа обернулась на парня и ее улыбка погасла.

Тот ковырялся в носу и чесал свою задницу, подавив отрыжку.

"....."

Девушки с открытым ртом следили за тем, как ужинает Римус. Он был похож на педантичного принца, с обвязанным у шеи платком.

Нож и вилка по кусочку разделявали яичницу, которую парень мерно кушал, то и дело утирая платком желток с уголков рта.

Стефа даже глаза протерла. На столько это не вязалось с рыгающим и чешущим ранее задницу парнем.

Лилит же, с розовыми щечками елозила по стулу пятой точкой и непрерывно хлопала рисницами, скромно кушая свою порцию, стараясь делать это максимально аккуратно.

"Вот дуреха."

Стефа вздохнула и спросила парня, с которым девушки успели немного познакомиться:

— Римус, не знаешь, Селестии нужны работники?

— За едой болтать не положено. — покачал головой парень и отправил кусочек пищи себе в рот.

— Когда я ем, я глух и нем! — поддержала парня Лилит, вызвав у Стефы подергивание глаза.

— Подлиза. — просипела та и одним махом заглотила своё яйцо.

Окончив трапезу, Римус первым подал голос:

— Сомневаюсь, что она возьмет вас. Даже если я попрошу и она вернет мне должок, клиенты не одобряют. — парень вздохнул. — Тут много дворян останавливается. Им в обслугу благородную кровь подавай, а не "тёмноволосок". Заметят вас за работой и Селестия потеряет лицо. А уж учитывая ваш рассказ и браслеты на руках... Селестия пусть из знатного рода, но побочной ветки. Гильдия может ей поднастрять, чего уже я не хочу.

Девушки заметно поникли. Они и так догадывались по внешности хозяйки и белым волосам близнецов, что это место далеко не простое, но хотя бы попытались.

— Почему вы решили вступить в ряды искателей? — неожиданно спросил Римус, с самым беззаботным видом.

— Я хотела помогать людям! — с неожиданным жаром выпалила Лилит. — Мой папенька с братьями сгинул на войне и наша семья зачахла. Насмотревшись на послевоенную горечь, да схоронив маменьку, я решила взять в руки меч. Чтобы... Чтобы хранить покой в королевстве, за что и погиб папенька с братьями!

Римус перевел взгляд на Стефу и та пожала плечами:

— Меня просто заманил дух авантюризма. Я из семьи охотников и почти всю жизнь прожила в лесах. Встретила мелкой группу искателей и наслушавшись рассказов о приключениях, стала мечтать об этом пути, а потом вступила в гильдию. Там и встретила Лилит. Она мне сразу понравилась и мы образовали дуэт.

— Гм... — протянул парень, потирая пальцами подбородок. — Ну и что думаете о гильдии?

Лица девушек помрачнели:

— Даже и не знаю, но такого я не ожидала. — поморщилась Стефа, вспоминая администратора.

— Верно, взять и бросить нас так! — сжала кулачки Лилит и закивала. — Как бандиты какие-то!

— Ну, это еще не такой уж и ужас, на самом деле. — вздохнул Римус, вызвав удивление парочки. — Гильдия творит вещи и пострашнее.

Парень достал из за пазухи три магических свитка, два из которых были узнаны девушками как содержащие магию клятвы, что была использована на них ранее.

— Скажем так. Решите туда вернуться, дело ваше. Но если не хотите. — Римус пошлопал по свиткам. — Расскажу свою историю под магией слова, и возьму к себе, в качестве помощниц.

— Согласна. — тут же выпалила Лилит.

— Эй! Не соглашайся так просто! — возмутилась Стефа. — Римус, после всего случившегося, я тебе хочу верить. Правда. Я очень тебе благодарна и обязательно верну долг. Но нас уже звал один с собой и это окончилось тем, что в лесу Рока мы едва не лишились невинности.

— Стефа! Римус нам жизни спас! — задохнулась Лилит.

— Решать вам. — пожал плечами парень и скрестив руки на груди, принялся ждать.

Девушка внутренне терзалась, кусала губы, но заглянув в глаза парню, испытала странное облегчение и решившись кивнула.

<http://tl.rulate.ru/book/17764/363744>